

УДК 378(С18)

Историк-интернационалист

Ю. А. Петрушин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

12 ноября 2012 г. исполнилось 100 лет со дня рождения известного сибирского историка, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля Бурятии Буянто Сайнцаковича Санжиева. В статье сделана попытка обозреть в самом общем виде историографическое творчество Санжиева, познакомить читателя с его педагогической и общественно-политической деятельностью, понять истоки и принципы его познавательной практики, нравственных норм поведения и человеческих качеств.

Ключевые слова: история, историография, Бурят-Монголия, Иркутский государственный университет, национальные отношения и национальная политика.

Санжиев Буянто Сайнцакович родился в 1912 г. в Ноехонском сомоне Селенгинского аймака Бурятии. Его отец – Сайнцак Будаевич Санжиев – бывший казак, солдат Русско-японской войны, передал Буянто Сайнцаковичу твердость характера, требовательность к себе и людям. Мать – Дарима Ламажаповна – научила сына трудолюбию, спокойствию, оптимизму в жизни. Родители приучили Б. С. Санжиева твердо шагать по земле, бодро встречать доброе утро, начало рабочего дня. Он рано начал трудиться в хозяйстве отца и по найму. Юноша выполнял разные работы: пилил дрова, ухаживал за скотом, со своими сверстниками гонял в ночное лошадей. Был также пастухом по найму, убирал хлеб. С раннего детства он полюбил природу малой родины, родную Бурятию, Байкал, Ангару. В течение своей жизни он по возможности старался побывать в родном краю. В Иркутске он жил возле Ангары, всегда ходил на работу по ее набережной, вдыхал «пользительный» воздух реки и иногда говорил, что ощущает запах Байкала, омуля. Видимо, это сакральное общение с природой помогало ему в жизни и творчестве. Бывая на даче, он отдыхал в простой физической работе от умственных занятий, никогда не забывал о физзарядке, умел рационально распределить свое рабочее и свободное время. Во всяком случае, нас поражала его организованность и дисциплинированность.

Создание начальной школы в родном сомоне открыло Б. С. Санжиеву путь в мир знаний. В познании наук, особенно общественных, с первых лет обучения и до конца жизни, он проявил себя как человек весьма целеустремленный. Иногда он говорил, что учится всю жизнь. Всегда много внимания уделял языку и письму. Б. С. Санжиев хорошо знал русский, бурятский, монгольский языки.

Формирование основ профессионализма и овладение методологией исторического познания началось в первой половине 1930-х гг. В 1933 г., окончив педагогический техникум, он короткое время работал инструктором Кяхтинского райкома партии и зав. монгольской секции педагогического техникума (Улан-Удэ). Затем 22-летним молодым человеком он поступает в Московский государственный педагогический институт (МГПИ), ныне педагогический университет. Как признавался сам Б. С. Санжиев, годы студенчества стали самой интересной и незабываемой порой его жизни.

В 1934 г. в стенах Московского государственного педагогического института была восстановлена факультетская система преподавания. Деканом исторического факультета стал профессор А. З. Ионисиани, он же заведовал кафедрой истории Запада и Востока. Заведующим кафедрой истории народов СССР был профессор Ю. М. Бочаров, которого сменил член-корреспондент АН СССР А. В. Шестаков, под руководством которого в МГПИ был создан школьный учебник истории, сменивший учебник М. Н. Покровского и ставший на долгие годы основным учебным пособием по истории в советской школе. Студент Б. Санжиев стал свидетелем создания новых кафедр: древней истории (проф. И. И. Бороздин), истории Средних веков (профессора И. В. Герчиков и Н. П. Грацианский) и методики преподавания истории (проф. Н. Г. Тарасов). Были выстроены фундаментальные курсы истории, сменившие прежние разрозненные. В это время работал на факультете и академик В. И. Пичета, распутывавший хитросплетения национальной истории России, Украины, Белоруссии, Польши и стран Прибалтики. На его лекциях у Б. Санжиева формировался интерес к изучению национального вопроса. Было чему поучиться у такого созвездия профессуры, имевшей дореволюционный опыт работы в высшей школе. Неудивительно, что МГПИ быстро завоевал видные позиции в советском историческом образовании.

Однако, начиная с 1936 г., педагогический состав института стал испытывать на себе последствия изменений государственной политики, связанной со сталинскими репрессиями. Институтская многотиражка «Педвузовец» клеймила врагов народа из числа бывших преподавателей, началась чистка кадров. Но даже в этих условиях выходят удачные учебники по истории СССР (рук. проф. А. В. Шестаков), профессор Н. П. Грацианский написал «Историю Средних веков», а профессор Н. Г. Тарасов – «Методику истории».

Особое внимание студент и коммунист Б. С. Санжиев уделял самостоятельной работе, но всегда выкраивал время на посещение лекций Е. Ярославского, В. Колларова, Г. Димитрова, К. Радека, Г. Кржижановского, О. Ю. Шмидта и других видных общественных деятелей и ученых. Такой профессиональной исторической подготовке сегодня можно только позавидовать. Б. С. Санжиев успевал много читать исторической и художественной литературы, посещать театры, музеи, даже сдал экзамен на значок «Ворошиловский стрелок». Студентом он женился на А. Скольжиковой. Они родили и воспитали в любви троих детей.

Учеба Б. Санжиева в МГПИ совпала с новым этапом становления советской историографии. Классовый подход к анализу исторических явлений ста-

новится определяющей аксиомой историков революционной волны. Марксистско-ленинская методология казалась им уникальным инструментом познания действительности. Новое поколение историков, в их числе Б. С. Санжиев, получали свое идейное воспитание как специалисты в этом направлении. С учетом такого подхода мы и должны рассматривать личные судьбы и особенности профессиональной деятельности историков этой поры, в контексте судеб российской интеллигенции и советского общества 1930-х гг. Государственная, охранительная концепция становится главенствующей в политической жизни и общественном сознании. Эта тенденция закрепились в годы Великой Отечественной войны и сохранила свое значение в послевоенные десятилетия.

За выработкой основных положений марксистско-ленинской методологии последовал этап организационной перестройки исторического образования (Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР»). Были восстановлены исторические факультеты в Московском и Ленинградском университетах (1934 г.). В МГУ были восстановлены исторические кафедры, в том числе истории СССР (руководитель А. М. Панкратова). На ней работал профессор А. В. Шестаков, читавший лекции в МГПИ, которые слушал Б. Санжиев.

Принятое 26 января 1936 г. постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об учебниках по истории» включало план дальнейшей перестройки всей исторической науки в организационном и тематическом отношениях. Политическое руководство страны ориентировало историков на решение новых задач, в основе которых должна была быть марксистско-ленинская концепция исторического развития. Так молодой историк Б. Санжиев оказался в эпицентре событий, когда партийные и государственные структуры решали задачу: опираясь на критику прошлого государственного опыта, построить принципиально иную модель функционирования общества в рамках новой социалистической государственности. Партия взяла инициативу в свои руки. В 1938 г. выходит «История ВКП(б). Краткий курс». В обществе и в исторической науке появилась определенная система координат, закрепляющая государственную, охранительную позицию. После этого разворачивается работа по созданию учебников и обобщающих работ по отечественной и всемирной истории. В своих воспоминаниях Б. С. Санжиев отзывался об этом периоде как о безусловном утверждении марксистско-ленинской концепции в исторической науке, которой он оставался верен до конца своих дней.

Будучи студентом крупного московского вуза, Б. С. Санжиев внимательно следил за жизнью в родной республике, радовался успехам, огорчался ее бедам, встречался со своими товарищами, учившимися в других вузах столицы, активно интересовался историей Бурят-Монголии, участвовал в дискуссиях, проходивших в 1930-е гг. в московских научных учреждениях по этим вопросам. Он глубоко переживал потери людей и руководящих кадров Бурятии вследствие незаконных репрессий, но до конца своих дней считал, что культ личности не мог изменить природу социализма, созидательную силу народа. Оставаясь убежденным марксистом, Б. С. Санжиев отстаивал принцип: народ – творец истории, а социализм – творение народа, его созидательного труда.

Видимо, эти убеждения у него в основном сложились к концу 1930-х гг. Во всяком случае, годы учебы и пребывания в столице сформировали в нем черты интеллектуала новой социалистической волны, до конца не порвавшего с провинциализмом.

В этот период начинается первое научное осмысление Б. С. Санжиевым исторического процесса применительно к истории Бурят-Монголии. Он внимательно следил за изучением истории своего региона, присутствовал в Комакадемии (1935 г.) на совещании по спорным вопросам истории республики. Б. С. Санжиев регулярно знакомился с центральной прессой, освещавшей жизнь республик советского Востока.

В 1938 г. 26-летний Б. С. Санжиев с отличием окончил московский вуз, вернулся на родину, в Бурятию, и приступил к самостоятельной научно-педагогической работе. Вначале он был зав. сектором истории Бурят-Монгольского государственного научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ГИЯЛИ), затем зав. отделом печати, зав. отделом школ и науки, старшим преподавателем Бурятского пединститута, зам. директора ГИЯЛИ, ответственным редактором «Буряад-Монголой унэн». Такой послужной список историка Б. С. Санжиева за столь короткое время свидетельствует, что республика остро нуждалась в высокопрофессиональных обществоведческих кадрах. Новое партийное руководство республики направляло все усилия на трудовую активность и творческую энергию трудящихся, на преодоление бед и трагедий, нанесенных обществу культом личности. Необходимо было улучшить работу предприятий и сельского хозяйства, поднять уровень культуры и науки. В этой благородной работе по залечиванию ран и развитию науки и культуры был востребован высокий профессионализм Б. С. Санжиева. Он вспоминал, что в этот период ощущалось приближение грозных туч большой войны, усиливающееся пограничным положением республики. Поэтому исключительное значение придавалось патриотическому воспитанию и культурно-просветительской работе.

К этому времени в списке печатных работ Б. С. Санжиева насчитывалось 15 публикаций, вышедших с 1933 по октябрь 1941 г. В их числе были пропагандистские газетные статьи, а с 1940 г. появились первые исторические публикации в «Записках» Государственного института языка, литературы и истории. В их числе были статьи о первом бурятском революционере Ц. Ц. Ранжурове, о Д. Банзарове и деятельности ГИЯЛИ. Он также опубликовал краткий исторический обзор БМ АССР в издательстве АН СССР в Москве.

Основное внимание Б. С. Санжиев уделяет краткому анализу научной деятельности ГИЯЛИ. Здесь отмечалась работа по исследованию Гэсэриады, опубликование орфографического словаря. В области истории он особое внимание уделил публикации исследования кандидата исторических наук П. Т. Хаптаева «Национальное движение в Бурятии в период первой русской революции», а также трудов В. П. Гирченко «Империалистическая интервенция в Бурят-Монголии (1918–1920 гг.)» и Ф. А. Кудрявцева «История бурят-монгольского народа (от XVII в. до 60-х гг. XIX в.)». Б. С. Санжиев подчеркивал важность подготовки к публикации исторических документов и материа-

лов, которая даст серьезное приращение новых знаний истории Бурят-Монголии. К недостаткам научно-исследовательской деятельности ГИЯЛИ он отнес недостаточный рост кадров, слабую критико-библиографическую работу и рецензирование.

Пытаясь преодолеть эти недостатки, Б. С. Санжиев публикует большую рецензию на книгу Ф. А. Кудрявцева «История Бурят-Монгольского народа» под названием «Крупное исследование по истории Бурят-Монгольского народа». Рецензент отметил солидную источниковую основу этого труда, марксистско-ленинский анализ исторических фактов, а также классовый принцип познания бурятского общества, характерные для раннего периода феодализма. Как видим, методологический подход в духе того времени. Б. С. Санжиев заметил, что в работе Ф. А. Кудрявцева акцент сделан на истории завоевания Россией Бурятии, когда бурятские племена оказывали мужественное сопротивление этому процессу. Подобная оценка резко диссонирует с современной концепцией (фронтир) о мирном продвижении русских на восток, когда почти отрицается насилие, экономическое и внеэкономическое принуждение царскими властями инородцев. Рецензент замечает, что не случайно Прибайкалье стало краем каторги и ссылки борцов за счастье русского и бурятского народов. К существенным недостаткам работы Ф. А. Кудрявцева Б. С. Санжиев отнес отсутствие в этом труде обзора источников и литературы, свидетельствующее об отсутствии историографической школы в регионе.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. круто меняет судьбу и творчество историка. В самом начале войны Б. С. Санжиев был назначен редактором газеты «Бурят-Монголын Унэн». С июля по декабрь 1941 г. Б. С. Санжиев – инструктор-политрук Политуправления 17-й Армии (в Монголии). Затем он отзывается из армии и работает секретарем по пропаганде Бурят-Монгольского обкома партии до 1946 г. Он побывал во всех самых отдаленных аймаках, участвовал во всех мероприятиях по мобилизации республики на отпор врагу. Власть корректирует идеологическую парадигму. Расширяется пропаганда советского патриотизма, государственности и державности. Эти идеи увязывались с великими предками, в число которых включались Александр Невский, Дмитрий Донской, Александр Суворов, Михаил Кутузов. За годы войны Б. С. Санжиев опубликовал 6 газетных статей в основном агитационно-пропагандистского характера. Однако в числе этих публикаций следует выделить статью «Победоносная борьба великого русского народа против немецких захватчиков». В ней автор показал историю борьбы русского народа с чужеземными захватчиками. Статья освещала события «Ледового побоища» (1242 г.), а также борьбу Руси за Балтику (Ливонская война 1558–1583 гг.), занятие русскими Берлина (1760 г.), разгром Наполеона в 1812 г. В статье не обойдены вниманием Брусиловский прорыв в 1916 г., разгром немцев в 1918 г. Статья отвечала чаяниям и потребностям военного времени, нацеливала на повышение исторического сознания тружеников тыла. У Б. С. Санжиева военное лихолетье сформировало уважительное отношение к труженикам тыла и особенно трепетное отношение к фронтовикам. Это нам пришлось наблюдать в коллективе факультета, когда профессор Б. С. Санжи-

ев очень внимательно прислушивался к мнению бывших фронтовиков, коллег-историков, например доценту П. Х. Гребневу, привычку эту он сохранил до конца своей жизни. В годы войны Б. С. Санжиев приобрел огромный опыт редактирования периодических изданий (например, «Блокнота агитатора») и научных изданий. Он был ответственным редактором книги «XX лет Бурят-Монгольской АССР» (Улан-Удэ, 1943. 20 п. л.).

В 1946 г. начинается новый этап научно-педагогического творчества историка. Обстоятельства вынудили Б. С. Санжиева уйти с партийной работы и вплотную заняться научно-исследовательской деятельностью. Еще летом 1946 г. он подавал заявление в аспирантуру АОН при ЦК ВКП(б), сдал экзамен по истории СССР, но руководство отложило его зачисление на год. В конце 1946 г. Б. С. Санжиев прибыл по партийной путевке в распоряжение Иркутского обкома партии и был направлен на преподавательскую работу, вначале в межобластную партийную школу. Одновременно он заведовал кафедрой марксизма-ленинизма Стоматологического института (ныне Медицинского университета), затем был старшим преподавателем педагогического института. В 1948 г. Б. С. Санжиев заочно окончил Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б). Он продолжает публиковаться в печати. С 1946 по 1953 г. до защиты кандидатской диссертации из-под пера Б. С. Санжиева вышло 7 газетных статей. Он продолжает изучение революционной деятельности И. В. Бабушкина (2 статьи), а также вопросов национально-государственного строительства (5 статей). Б. С. Санжиев прикрепляется к годичной аспирантуре при МГУ и в 1953 г. защищает здесь кандидатскую диссертацию о ведущей роли русского рабочего класса в строительстве советского многонационального государства. Эта тема стала в дальнейшем на многие годы предметом научного изучения доцента Б. С. Санжиева. 1953 годом завершается очередной этап научного творчества Б. С. Санжиева. Со смертью И. Сталина наступила хрущевская оттепель. XX съезд партии, реабилитация привнесли новые демократические перемены в общественно-политическую жизнь страны, в историческую науку. Открывался доступ к новым источникам, корректировались оценки отечественной и зарубежной историографии. Это было непростым временем для доцента Б. С. Санжиева, впитавшего еще в 1930-е гг. идеи Сталина, твердо верившего в торжество марксизма-ленинизма. Не случайно с 1954 по 1956 г. у Б. С. Санжиева вышло только 3 газетные публикации по аграрному и национальному вопросу партии большевиков.

Начавшаяся после XX съезда КПСС «оттепель» создала благоприятные условия для историков. Решения съезда были востребованы обществом и наукой. Личные и социальные связи, интеллектуальные и политические пристрастия, опыт личного участия в Великой Отечественной войне и героического труда в тылу – все это обнаружилось в научных спорах и социальных условиях и никого не оставили равнодушными, в том числе Б. С. Санжиева. Началась работа по преодолению догматизированных трактовок исторических событий и явлений. Сибирские историки приступили к созданию фундаментальных коллективных работ по истории Сибири, истории рабочего класса и крестьянства региона. Принимали в этом участие и иркутские историки –

Б. С. Санжиев, Ф. А. Кудрявцев, В. Г. Тюкавкин, В. Т. Агалаков, И. И. Кузнецов, а также историки Бурятии Е. Е. Тармаханов, Б. Б. Батуев и др. Возглавил эту работу академик А. П. Окладников (директор Института истории, филологии и философии СО АН СССР, г. Новосибирск).

Примерно в это же время идет процесс реорганизации преподавания общественных дисциплин. С 1956 г. в вузах страны открываются кафедры истории КПСС. Б. С. Санжиев становится руководителем такой кафедры в Иркутском институте народного хозяйства. До этого он заведовал кафедрой марксизма-ленинизма в этом же вузе. Б. С. Санжиев разрабатывает и читает общий курс по истории партии, редактирует «Ученые записки» этого вуза и публикует в них научные статьи о вооруженном восстании 1917 г., о деятельности Иркутской партийной организации в период гражданской войны, которые позже войдут в доработанном варианте в главы «Очерков истории Иркутской организации КПСС». В этот же период Б. С. Санжиев определяется с научной темой будущей докторской диссертации. Она была связана с претворением в жизнь ленинских идей решения национального вопроса в СССР, на примере сближения наций в Сибири в период ее интенсивного послевоенного хозяйственного освоения. Эта тема отвечала новой концепции политического руководства страны о формировании новой исторической общности «советский народ» в условиях социалистического строительства. По этой тематике у Б. С. Санжиева в начале 1960-х гг. выходят первые публикации.

Если говорить о методологии исторического познания, то в эти годы идет процесс ее корректировки. В конце 1950-х гг. историки вновь заговорили о научном источниковедении. Движение исторической мысли сопровождалось возникновением дискуссий. По воспоминаниям историков В. Т. Агалакова и И. И. Кузнецова, одной из самых интересных и полезных форм нового научного творчества, помогавшей выяснению методологии исторического познания, были дискуссии, проходившие в конце 1950-х – начале 1960-х гг. на конференциях в ИИФиФ СО АН СССР в г. Новосибирске, когда готовились к изданию многотомная история Сибири, рабочего класса и крестьянства. И все же споры велись в рамках марксистско-ленинской концепции познания истории с ее классовым духом.

Б. С. Санжиев активно участвовал в написании пятитомной «Истории Сибири», получившей высокую оценку (Государственная премия СССР), являлся одним из членов редколлегии и ведущих авторов пятого тома. Ему принадлежит глава девятая «Национальные районы Сибири». Он редактировал и шестую главу, также посвященную истории национальных районов Сибири, участвовал в подготовке введения и заключения пятого тома «Истории Сибири». К этой работе можно отнести и большую статью «Осуществление ленинской национальной политики в Сибири» в коллективном труде «В. И. Ленин и социалистические преобразования Сибири», изданную в Москве в 1974 г.

Такая интенсивная научная работа Б. С. Санжиева была тесно сопряжена с подготовкой и написанием докторской диссертации. Ей предшествовало издание монографий, в том числе научного труда «Сближение наций в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма (по материалам Сиби-

ри)» (Улан-Удэ, 1966. 18,7 п. л.) В 1967 г. Б. С. Санжиев защищает в ученом совете при Московском университете им. М. В. Ломоносова докторскую диссертацию по истории КПСС на тему: «Исторический опыт КПСС по укреплению содружества и дальнейшему сближению наций в период строительства коммунизма (по материалам Сибири)». В 1968 г. он стал профессором. Без преувеличения можно сказать, что этот чуть более чем 10-летний период (1956–1968 гг.) стал наиболее плодотворным в научной деятельности профессора Б. С. Санжиева. Он принял участие в подготовке крупных обобщающих трудов, выпустил ряд больших статей и монографий, защитил докторскую диссертацию в ведущем вузе страны, стал профессором. Одновременно он успешно занимался педагогической деятельностью в Иркутском институте народного хозяйства (ныне Байкальский государственный университет экономики и права). Как признание научного авторитета профессора Б. С. Санжиева можно рассматривать выступление его официальным оппонентом по 11 кандидатским диссертациям в ученом совете при Иркутском госуниверситете, а также в Якутском университете.

С 1969–1970-го гг. начинается новый этап научно-педагогического творчества профессора Б. С. Санжиева. Он связан с переходом известного историка в Иркутский государственный университет. Здесь на историческом факультете открылась новая кафедра истории КПСС и партийного строительства (с 1981 г. – кафедра истории КПСС гуманитарных факультетов), которую с 1970 г. и возглавил профессор Б. С. Санжиев. Он сформировал высокопрофессиональный педагогический коллектив, который осуществлял чтение курсов по истории партии, источниковедению, историографии, проводил историко-партийную специализацию. Главным направлением научной работы кафедры стало изучение истории партийных организаций Восточной Сибири. Отличительной особенностью такой научной деятельности этой кафедры было тесное сотрудничество с кафедрой истории СССР, другими кафедрами исторического факультета, позволявшее в известной степени преодолевать догматические историко-партийные концепции.

Научные интересы профессора Б. С. Санжиева в 1970–1980-е гг. фокусировались на трех направлениях. Во-первых, он продолжал изучать тему, связанную с докторской диссертацией – осуществление национального вопроса в Сибири. Во-вторых, после издания «Истории Сибири» сибирские историки, в том числе Б. С. Санжиев, продолжали работу по подготовке к изданию «Истории рабочего класса и крестьянства Сибири». В-третьих, Б. С. Санжиев принял самое деятельное участие в создании трехтомного коллективного труда «Очерки истории Иркутской организации КПСС» в качестве члена редколлегии и автора двух глав «Иркутская партийная организация в борьбе за ликвидацию последствий колчаковщины и упрочения Советской власти» и «Иркутская партийная организация в борьбе за выполнение решений XXI и XXII съездов КПСС». Если оставалось свободное время, профессор Б. С. Санжиев работал над темой «для души» о Я. Гашеке. Этой теме посвящено около десятка публикаций, она нуждается в специальном рассмотрении и ждет своего исследователя.

С 1971 по 1987 г. Б. С. Санжиев опубликовал 22 научных исследования, в том числе статьи в научных сборниках, рецензии, газетные очерки. Он все больше сосредотачивается на теме истории рабочего класса Сибири. Б. С. Санжиев вошел в Главную редакцию четырехтомного академического издания «История рабочего класса Сибири». Он был не только членом редколлегии, но и одним из основных авторов четвертой книги, охватывающей период 1960–1980-х гг. Им был также написан раздел «Общественно-политическая активность рабочих – важный фактор ускоренного развития производительных сил Сибири». По этой проблематике им были также опубликованы работы «Некоторые вопросы развития общественно-политической активности рабочего класса в условиях развитого социализма» в книге «Рабочий класс СССР в условиях развитого социализма» (Киев, 1980), «Рост общественно-политической активности рабочих в условиях развитого социализма» в книге «Социально-экономическое и культурное развитие Забайкалья» (Новосибирск, 1980), а всего 5 крупных научных статей по данной тематике. Выходит и его первая историографическая статья «Социалистическое соревнование – решающий фактор социальной активности трудящихся (краткое историографическое обозрение литературы Сибири)» (1980 г.).

Профессор Б. С. Санжиев был современником своей эпохи – эпохи грандиозного освоения Сибири. Не случайно своим ученикам он рекомендовал темы, связанные с этими эпохальными событиями. Из 33 его учеников 8 аспирантов подготовили и защитили кандидатские диссертации в 1970–1980-х гг. по тематике, связанной с комплексным освоением Восточно-Сибирского региона (В. И. Сверчков, С. К. Веслополов, Г. А. Цыкунов, Л. В. Зайцева, П. П. Боханов и др.). В числе его учеников – исследователи из Бурятии (Б. Н. Баторов, М. Б. Гармаев и др.), Тувы (З. Ю. Доржу и др.), а также Монголии (Г. Лхамсүрэн, Б. Монц). Историографические сюжеты этого сотрудничества отражены в трудах профессора В. Д. Дугарова.

Свое благотворное влияние научный авторитет профессора Б. С. Санжиева оказал на первом этапе становления историков Б. В. Базарова (ныне член-корреспондент РАН, директор БНЦ), Л. В. Кураса, доктора наук, профессора ИМБИТ) и других ученых Сибири. С 1972 г. при кафедре Б. С. Санжиева была открыта аспирантура, а в 1983 г. специальность – история КПСС. В 1960–1970-е гг. Б. С. Санжиев являлся членом объединенного Ученого совета по историческим и филологическим наукам при Иркутском университете, а в 1973–1975 гг. его председателем, а также членом совета по присуждению ученой степени кандидата философских наук. С 1976 по 1991 г. он был председателем специализированного Совета по защите докторских диссертаций Иркутского госуниверситета по специальности «История СССР» и «История КПСС». Кроме того, профессор Б. С. Санжиев более 10 лет являлся членом специализированного Совета по историческим наукам Института истории, философии и филологии СО АН СССР (г. Новосибирск). Он выступал официальным оппонентом по 31 кандидатской диссертации. В их числе были будущие доктора наук, профессора А. Н. Зыков, И. Ф. Суворов, И. А. Лутохин и др. С 1971 по 1986 г. профессор Б. С. Санжиев выступал в качестве офици-

ального оппонента в специализированных советах вузов Москвы, Новосибирска, Владивостока на защитах докторских диссертаций М. Е. Бударина, Д. Майдара, М. И. Капустина, А. П. Деревянко, В. М. Федина, Ю. Л. Аранчина.

В 1987 г. профессору Б. С. Санжиеву исполнилось 75 лет со дня рождения и 55 лет трудовой и общественно-политической деятельности. К этому событию был приурочен выход библиографического указателя его работ, юбилейных статей и поздравлений в периодической печати. В стране в этот период полным ходом шла перестройка, она серьезно затронула систему образования, гуманитарные науки. Менялись целевые установки, методология исторического познания, на смену приходил плюрализм оценок, уходил в прошлое классовый принцип познания исторических явлений. Кафедра истории партии исторического факультета была упразднена. История КПСС как учебная дисциплина была заменена курсом «История политических партий России». За всеми этими резкими переменами как-то остались без внимания судьбы преподавателей по истории партии, переживших огромные потрясения и моральные издержки. В этих условиях профессор Б. С. Санжиев переживал, пожалуй, один из сложных моментов своей жизни. Рушилась система ценностей, которой он придерживался всю свою сознательную жизнь, а новых парадигм он не принимал. Как бывает в таких случаях, обострились болезни, он ослаб физически, но нравственно остался непоколебим.

В 1991 г. наступил очередной труднейший этап жизни и творчества Б. С. Санжиева, продлившийся до конца его дней – 2000 г. Он был приглашен заведующим кафедрой отечественной истории и политологии профессором Н. Н. Щербаковым на должность профессора-консультанта, одновременно до последних дней он оставался членом специализированного Совета по защите докторских диссертаций Иркутского госуниверситета. Преодолевая тяжелый недуг, семейное несчастье (он потерял супругу Анастасию Ильиничну), Б. С. Санжиев продолжал упорно трудиться, демонстрируя нам уроки стойкости и мужества. С 1987 по 1997 г., когда общественность г. Иркутска отмечала 85-летие профессора Б. С. Санжиева, им было опубликовано полтора десятка интересных научных работ. В их числе «Ярослав Гашек в Сибири» (1993), «Доржи Банзаров» (1998), которые нуждаются в специальном историографическом анализе. Но, пожалуй, главным трудом этого периода жизни и творчества профессора Б. С. Санжиева стала его работа над мемуарами, которые вышли в свет в 1995 г. в Иркутске под редакцией профессора Б. В. Базарова, – «Общественно-политическая жизнь и национально-культурное строительство Советской Бурятии в канун и годы Великой Отечественной войны (Странички воспоминаний: люди и события)». Эти мемуары готовились в условиях, когда со сцены общественно-политической жизни страны сошла господствующая марксистская идеология, на развалинах СССР возникло новое государство – Россия. Б. С. Санжиев как убежденный интернационалист с болью воспринимал эти разрушительные процессы, попытался в своих мемуарах осветить положительный опыт созидательной дружбы народов Сибири. Он остался верен и марксистской методологии изучения общественных явлений. Подобное жизненное кредо позволяет нам, его ученикам и коллегам, сохранять уваже-

ние к Б. С. Санжиеву за его постоянство и веру в романтические идеалы лучшего будущего.

В то же время в опубликованных материалах содержится интересный, а в ряде случаев уникальный материал по истории нашей страны и Бурятии, свидетелем которых был Б. С. Санжиев. По ним также мы прослеживаем историю исторической мысли данного периода, что представляет несомненный интерес для теоретико-методологического и историографического осмысления отечественной и региональной истории. К сожалению, мемуары не нашли своего продолжения, они нуждаются в переиздании с соответствующей доработкой родственниками и близкими людьми.

Подводя итоги историографического и научно-педагогического творчества профессора Б. С. Санжиева, отметим, что им опубликовано порядка 150 научных работ, которые содержат малоизученные и неопубликованные документы и материалы. Они существенно прирастили отечественную и зарубежную историю новыми знаниями. Им опубликовано 12 монографических изданий и 32 статьи в академических изданиях и центральной печати. В зарубежных изданиях напечатано 5 работ: в Монголии – 2; в Чехословакии – 2; в Японии – 1. Труды профессора Б. С. Санжиева получили положительную оценку в центральной, местной и зарубежной печати. За многолетнюю научно-педагогическую деятельность Б. С. Санжиев был награжден орденом Трудового Красного Знамени, многими медалями, лауреатскими званиями. Педагогический стаж Б. С. Санжиева насчитывает почти 50 лет. За эти годы им прочитаны тысячи лекций, подготовлены сотни историков, в том числе 40 его аспирантов и соискателей защитили кандидатские и докторские диссертации.

Говоря об итогах его научного творчества, определим основные направления его дальнейшего изучения.

Научное творчество профессора Б. С. Санжиева вполне может стать предметом диссертационного исследования. Предстоит уточнить историографические этапы его творчества. Еще предстоит совершить более глубокое проникновение во внутренний мир и характер историка, понять его поступки, характер и мировоззрение.

Не изучена деятельность профессора Б. С. Санжиева на должности председателя специализированного Совета по защите докторских диссертаций. Не исследована работа самого совета, действовавшего в Иркутском госуниверситете с 1942 г. Не обращались исследователи и к деятельности Восточно-Сибирского совета по координации и планированию гуманитарных наук, который долгое время возглавлял профессор Б. С. Санжиев.

A Historian-internationalist

Yu. A. Petrushin

Irkutsk State University, Irkutsk

Celebrations to commemorate 100-years anniversary of Buyanto Sayntsakovich Sanzhiyev, a well-known Siberian historian, Doctor of Historical Sciences, Professor, an Honoured Scientist of Buryatia, were held on November 12, 2012. The article attempts to give a general

review of Sanzhiyev's historiography work and to acquaint a reader with his pedagogical, social and political activity, as well as to understand sources and principles of his educational practice, moral standards and human qualities.

Key words: history, historiography, Buryat-Mongolia, Irkutsk State University, national relations and national policy.

Петрушин Юрий Александрович – Petrushin Yury Aleksandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Modern National History of the Faculty of History, the Irkutsk State University, 664025, Irkutsk, Chkalov St., 2, phone 8(3952)240522, e-mail: newrussia@hist.isu.ru